

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2026.1.31.109.134>

Научный и педагогический путь археолога Л.А. Чалой (1940–2013). К 85-летию со дня рождения исследовательницы каменного века Казахстана

© 2025 г. Захаров С.В., Галкин Т.О., Исин А.И., Жунисханов А.С.

Keywords: archaeology, history of archaeology of Kazakhstan, Central and North-Eastern Kazakhstan, Neolithic, Eneolithic, microlithic cultural zone, cultural areas and variants, Penki 1 and 2, Iman-Burluk 1 and 2

Түйін сөздер: археология, Қазақстанның археология ғылымының тарихы, Орталық және Солтүстік-Шығыс Қазақстан, неолит, энеолит, микролиттік мәдени аймақ, мәдени аймақтар мен нұсқалар, Пеньки 1 және 2, Иман-Бұрлық 1 және 2

Ключевые слова: археология, история археологической науки Казахстана, Центральный и Северо-Восточный Казахстан, неолит, энеолит, микролитическая культурная зона, культурные ареалы и варианты, Пеньки 1 и 2, Иман-Бурлук 1 и 2

Sergey Zakharov^{1*}, Timur Galkin², Amantai Isin³, and Aidyn Zhuniskhanov⁴

^{1*}Corresponding author, Candidate of Historical Sciences, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0009-0009-4848-1118](https://orcid.org/0009-0009-4848-1118) E-mail: zaharov_sv_69@mail.ru

²Candidate of Historical Sciences, The State Kolomna and Zaraysk museum-reserve, Zaraysk, Russia. ORCID: [0000-0001-9743-2237](https://orcid.org/0000-0001-9743-2237) E-mail: timyrgalkin@gmail.com

³Candidate of Historical Sciences, Shakarim University, Semei, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-5777-0562](https://orcid.org/0000-0002-5777-0562) E-mail: assemey51@gmail.com

⁴Teaching Assistant, Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-6452-3551](https://orcid.org/0000-0002-6452-3551) E-mail: aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

The scientific and pedagogical path of the archaeologist L.A. Chalaya (1940–2013). On the 85th anniversary of the birth of the researcher of the Stone Age of Kazakhstan

The article is devoted to the historiographical study of the scientific legacy and is dedicated to the 85th anniversary of the birth of the archaeologist and educator Lyudmila A. Chalaya (1940–2013). The paper outlines her life path, reconstructs the history of her field archaeological research, presents the main stages and achievements of her pedagogical career, and reveals the archaeologist's views on the problems of the Neolithic and Eneolithic of Central and North-Eastern Kazakhstan. L.A. Chalaya's contribution to expanding the source base for the Neolithic and Eneolithic is expressed in the processing and introduction into scholarly circulation of collections from 119 sites, as well as in the discovery and study of the first two stratified Neolithic and Eneolithic sites in Northern Kazakhstan – the sites on the Iman-Burluk River and near Lake Penki – which for a long period became key reference sites for the archaeology of the Late Stone Age of Kazakhstan. She formulated an original concept of the microlithic cultural zone of the steppes and deserts of Kazakhstan, developed a typology of Neolithic sites in Kazakhstan based on their topography determined by the hydrological regime, identified cultural and technological areas and variants, and demonstrated the spread of the technology of geometric microliths in the form of trapezes throughout the entire territory of Kazakhstan. The scientific and pedagogical achievements of L.A. Chalaya were also manifested in the development of educational and theoretical materials for legal disciplines of the historical and theoretical cycle. The study is based on the analysis of scientific publications, L.A. Chalaya's dissertation research, and archival materials, including the personal archives of the co-authors.

Source of funding: The article was prepared out according to the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2026–2028, IRN BR31714853.

For citation: Zakharov, S., Galkin, T., Isin, A., Zhuniskhanov, A. 2026. The scientific and pedagogical path of the archaeologist L.A. Chalaya (1940–2013). On the 85th anniversary of the birth of the researcher of the Stone Age of Kazakhstan. *Kazakhstan Archeology* 1 (31), 109–134 (in Russian).

DOI: [10.52967/akz2026.1.31.109.134](https://doi.org/10.52967/akz2026.1.31.109.134)

Сергей Владимирович Захаров^{1*}, Тимур Олегович Галкин²,
Амантай Исаұлы Исин³, Айдын Сенғалиұлы Жүнісханов⁴

^{1*}Корреспондент авторы, тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Коломенск-Зарайск мемлекеттік музей-қорығы, Зарайск қ., Ресей

³Тарих ғылымдарының кандидаты, Шәкәрім университеті, Семей қ., Қазақстан

⁴Оқытушы ассистенті, Назарбаев Университеті, Астана қ., Қазақстан

**Археолог Л.А. Чалаяның (1940–2013) ғылыми және педагогикалық жолы.
Қазақстанның тас дәуірін зерттеушінің туғанына 85 жыл толуына орай**

Археолог-ғалым әрі педагог Людмила Андреевна Чалаяның (1940–2013) 85 жылдық мерейтойына арналған бұл мақала оның ғылыми мұрасын тарихнамалық тұрғыдан талдауға бағытталған. Мақалада ғалымның өмір жолы сараланып, далалық археологиялық зерттеулерінің тарихы, ұстаздық жолындағы жетістіктері жүйеленген. Сондай-ақ ғалымның Орталық және Солтүстік-Шығыс Қазақстан неолиті мен энеолиті мәселелеріне қатысты көзқарастары жан-жақты талданған. Л.А. Чалаяның неолит пен энеолит дәуірлерінің дереккөз базасын кеңейтуге қосқан үлесі 119 тұрақ материалдарын ғылыми айналымға енгізуінен, Солтүстік Қазақстандағы алғашқы стратификацияланған нысандар – Иман-Бұрлық пен Пеньки тұрақтарын ашып, зерттеуінен көрініс тапты. Бұл нысандар ұзақ уақыт бойы Қазақстанның кейінгі тас дәуірі археологиясы үшін тірек ескерткіштерге айналды. Ол Қазақстан далалары мен шөлдеріндегі микролиттік мәдени аймақ жөнінде өз тұжырымдамасын ұсынды. Гидрологиялық режимге негізделген топографиялық ерекшеліктері бойынша Қазақстандағы неолит дәуіріне тән тұрақтардың типологиясын жасады. Сондай-ақ өңірдегі мәдени-технологиялық аймақтар мен нұсқаларды айқындап, Қазақстан аумағында трапеция пішінді геометриялық микролиттер технологиясының кеңінен таралғанын дәлелдеді. Л.А. Чалаяның ғылыми-педагогикалық жетістіктері тарихи және теориялық циклдегі заң пәндеріне арналған оқу және теориялық еңбектерді әзірлеу саласында да жалғасын тапты. Зерттеуге ғылыми еңбектер мен жарияланымдар, Л.А. Чалаяның диссертациясы, архив деректері, соның ішінде авторлардың жеке архив материалдары негіз болды.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2026–2028 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеу бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR31714853 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме үшін: Захаров С.В., Галкин Т.О., Исин А.И., Жүнісханов А.С. Археолог Л.А. Чалаяның (1940–2013) ғылыми және педагогикалық жолы. Қазақстанның тас дәуірін зерттеушінің туғанына 85 жыл толуына орай. *Қазақстан археологиясы*. 2026. № 1 (31). 109–134-бб. (Орысша).

Сергей Владимирович Захаров^{1*}, Тимур Олегович Галкин²,
Амантай Исаевич Исин³, Айдын Сенғалиевич Жүнісханов⁴

^{1*}Автор-корреспондент, кандидат исторических наук, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²Кандидат исторических наук, Коломенско-Зарайский государственный музей-заповедник, г. Зарайск, Россия

³Кандидат исторических наук, Шәкәрім университет, г. Семей, Казахстан

⁴Ассистент преподавателя, Назарбаев Университет, г. Астана, Казахстан

**Научный и педагогический путь археолога Л.А. Чалой (1940–2013).
К 85-летию со дня рождения исследовательницы каменного века Казахстана**

Статья посвящена историографическому освоению научного наследия и приурочена к 85-летию со дня рождения учёного-археолога и педагога Людмилы Андреевны Чалой (1940–2013). В работе показан жизненный путь, реконструирована история полевых археологических исследований, представлены основные этапы и достижения на педагогическом поприще, раскрыты взгляды археолога на проблематику неолита и энеолита Центрального и Северо-Восточного Казахстана. Вклад Л.А. Чалой в расширение источниковой базы по неолиту и энеолиту выражен в обработке и введении в научный оборот коллекции 119 стоянок, открытии и исследовании двух первых стратифицированных памятников неолита и энеолита в Северном Казахстане – стоянок на реке Иман-Бурлук и у озера Пеньки, ставших на длительный период опорными для археологии позднекаменного века Казахстана. Ею сформулирована авторская концепция микролитической культурной зоны степей и пустынь Казахстана, разработана типология неолитических стоянок Казахстана на

основании их топографии, обусловленной гидрологическим режимом, выделены культурно-технологические ареалы и варианты, доказано распространение технологии геометрических микролитов в форме трапеций на всей территории Казахстана. Научно-педагогические успехи Л.А. Чалой достигнуты в области разработки учебных и теоретических материалов для юридических дисциплин исторического и теоретического цикла. Исследование построено на анализе научных публикаций, диссертационного исследования Л.А. Чалой, архивных материалов, в том числе личных архивов соавторов.

Источник финансирования: Статья подготовлена по программе фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК 2026–2028 гг., ИРН проекта BR31714853.

Для цитирования: Захаров С.В., Галкин Т.О., Исин А.И., Жунисханов А.С. Научный и педагогический путь археолога Л.А. Чалой (1940–2013). К 85-летию со дня рождения исследовательницы каменного века Казахстана. *Археология Казахстана*. 2026. № 1 (31). С. 109–134

1 Введение

На конец 1960-х – начало 1970-х гг. приходится короткий, но яркий всплеск в исследовании нео-энеолитической культуры казахстанских степей и пустынь, связанный с именем археолога Людмилы Андреевны Чалой (рис. 1). Крупные исследования, проведённые в 1970-х и 1980-х гг. на территории Костанайского Притоболья, Торгайского прогиба, Казахстанского Приишимья, приведшие к открытию новых памятников и выделению региональных неолитических и энеолитических культур, в значительной степени заслонила её деятельность. Этому способствовал также ранний уход учёной из археологической науки. И хотя к её работам периодически обращались и обращаются археологи, известна она преимущественно узкому кругу специалистов. Несмотря на то что в последнее время в ходе историографических исследований происходит обращение к трудам учёной [Дейбук 2024; Захаров 2010; 2012; 2024; 2025a; 2025b], на сегодняшний день известно мало как о самой Л.А. Чалой, так и о её научном и педагогическом пути.

Поскольку данная статья приурочена к 85-летию со дня рождения Л.А. Чалой, постольку в задачи публикации входят освещение её биографии, полевой экспедиционной деятельности и работы на педагогическом поприще, внесённого исследовательницей вклада в археологию позднекаменной эпохи, научных достижений и выявление тех теоретических и прикладных трудностей и проблем, с которыми она сталкивалась и в гуще которых осуществляла свой научный поиск. Критики научных взглядов и выводов Л.А. Чалой мы избегаем намеренно, так как это с разной степенью обоснованности сделано в целом ряде публикаций до нас (ссылки на них мы здесь опускаем, так как к работам Л.А. Чалой исследователи обращались практически в каждой аналитической публикации по неолиту и энеолиту урало-казахстанских степей и пустынь).

2 Методы и материалы

Объектами исследования являются вехи жизненного и профессионального пути Л.А. Чалой, а также её вклад в археологическую науку. Для их освещения и раскрытия применены методы исторического познания. С целью реконструкции биографии и этапов научной и педагогической деятельности использован нарративный (или описательно-повествовательный) метод с элементами сравнительно-аналитических процедур для выявления и заполнения по возможности событийных лагун. При исследовании научных достижений Л.А. Чалой мы старались придерживаться принципа достоверности с тем, чтобы не исказить её взгляды и позиции. Сочетание принципов объективности и историзма стало необходимым для исследования научной деятельности Л.А. Чалой в области археологии каменного века с учётом существовавшего в конце 1960-х – начале 1970-х гг. историографического контекста. Анализу подвергались разнородные как по типу, так и по содержанию письменные источники, необходимые для решения поставленных задач.

Биографические данные восстановлены на основании довольно краткого послужного списка Л.А. Чалой (рис. 2) из личного дела во Владимирском государственном университете (далее – ВлГУ), хранящегося в Музее истории ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых [Архив музея истории ВлГУ], а также личных воспоминаний членов авторского коллектива – Т.О. Галкина и А.И. Исина, лично знавших ее в качестве преподавателя в период их обучения во ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых и в Семипалатинском педагогическом институте им. Н.К. Крупской (далее – СПИ). Свидетельствующими о научно-педагогической деятельности Л.А. Чалой в стенах ВлГУ источниками также выступают разработанные ею и в соавторстве с А.В. Лядовой и изданные курсы лекций, учебные пособия по юридическим дисциплинам, соответствующие статьи Людмилы Андреевны. Часть биографических сведений публиковалась ранее одним из соавторов [Галкин 2024]. Мы решили их привести и здесь для создания целостного нарратива об учёном и педагоге Л.А. Чалой.

Период активных археологических экспедиционных работ Л.А. Чалой был относительно коротким, данные о проведённых ею полевых и кабинетных исследованиях довольно отрывочны и разрозненны, что заставляет нас произвести детализированный анализ имеющихся немногочисленных материалов для воссоздания с наибольшей полнотой научного пути Людмилы Андреевны в археологии. Для этого в качестве первоисточников использованы отчеты о полевых археологических исследованиях 1967, 1970, 1973 гг. из Научного архива Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК (НА ИА КН МНВО РК) [НА ИА КН МНВО РК.

Д. 1050; 1179; 1346а], полевой дневник с записями об обследовании в 1973, 1976, 1980 гг. курганных могильников близ аула Бестамак и петроглифов в горах Койтас из личного архива А.И. Исина, а также сообщения в ежегоднике «Археологические открытия» за 1970, 1971, 1973 гг. [Чалая и др. 1971; Виноградов и др. 1972; Чалая 1974]. Недостающие в отчётах сведения о полевых работах почерпнуты из ссылок, примечаний, собственно текстов опубликованных в научной печати статей и рукописи диссертации. В силу ряда определённых разночтений в сведениях из первоисточников и публикаций они были подвергнуты тщательному анализу и сопоставлению.

Рис. 1. Л.А. Чалая в конце 2000-х гг.
[Архив музея истории ВлГУ].

Фото предоставлено директором музея истории ВлГУ
Е.В. Илларионовой

1-сур. Л.А. Чалая, 2000 жылдардың соңы
[ВлМУ Тарих музейінің архиві].

Фотосуретті ВлМУ Тарих музейінің директоры
Е.В. Илларионова ұсынған

Fig. 1. L.A. Chalaya in the late 2000s
[Archive of the Museum of History of Vladimir
State University]. Photo courtesy of E.V. Illarionova,
Director of the Museum of History
of Vladimir State University

Для выявления основных вех археологического пути и вклада Л.А. Чалой в науку привлечены все опубликованные ею статьи в научных сборниках (см. список литературы) и рукопись диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук [Чалая 1971a]. Приняты нами во внимание и некоторые публикации иных авторов, в которых содержится ценная для нас информация [Гребенюков 2008; Бедельбаева 2019]. Таким образом, мы можем с полным основанием считать, что данное исследование строится на исчерпывающем источниковом материале.

Текст статьи сопровождается фотографиями и фотокопиями документов из ведомственного [Архив музея истории ВлГУ] и личных архивов А.И. Исина [ИА А.И. Исина] и студента, молодого коллеги Л.А. Чалой в 2000-х гг. М.С. Слепкова [ИА М.С. Слепкова].

3 Результаты

В автобиографии из личного дела Л.А. Чалая указывает, что она родилась в 1940 г. в г. Ташкенте. Затем проживала в г. Бузулуке Оренбургской области, где в 1954 г. окончила семилетнюю школу и поступила в Оренбургское педагогическое училище (ныне педагогический колледж им. Н.К. Калугина).

После окончания педучилища с 1958 г. работала воспитателем и учителем школы-интерната г. Бузулука. В 1961 г. Л.А. Чалая поступает на вечернее отделение исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где обучалась по 1966 г. В июле 1961 г. она переезжает в Алма-Ату, где во время учёбы в университете работала в Институте геологических наук им. К.И. Сатпаева (ИГН) АН КазССР в должности лаборанта (позднее – старшего лаборанта). После окончания университета в 1966 г. Л.А. Чалая по распределению направлена в СПИ (ныне часть университета имени Шакарима), где была принята на должность преподавателя кафедры истории. Трудясь в пединституте с ноября 1966 по ноябрь 1968 г., она приобретает необходимый трудовой стаж для поступления в аспирантуру.

Экспедиционная деятельность Л.А. Чалой начинается сразу же по окончании МГУ в 1966 г. Возможно, она, работая лаборантом, и прежде участвовала в полевых выездах в составе геологических или комплексных экспедиций ИГН. Но ранее этого времени прямых сведений о её экспедиционной деятельности у нас на сегодняшний день не имеется. В 1966 г. Л.А. Чалая участвовала в экспедиционных работах Палеолитического отряда (руководитель А.Г. Медоев) Мангышлакской комплексной экспе-

Служебный список Чалой Л.А.

1. VIII 1958 – VIII 1961 – воспитатель, учитель школы интерната.
2. XI 1961 – VII 1966 – студент МГУ г. Москва.
3. VII 1961 – XI 1966 – старший лаборант института геологии А.Н. Казахской ССР г. Алма-Ата.
4. XI 1966 – XI 1968 – преподаватель педагогического института г. Семипалатинске.
5. XI 1968 – XI 1971 – аспирантка МГУ г. Москва.
6. 25 XI 1971 – I 1972 – отпущена на защиту кандидатской диссертации г. Москва.
7. 1972 – 8 1972 – ст. преподаватель пединститута г. Семипалатинске.
8. 1972 по н/время зав. кафедрой истории г. Семипалатинске Казахской ССР.
14. IX 1981 – принята на должность доцента кафедры археологии Вильямсского политехнического института.

Рис. 2. Служебный список Л.А. Чалой по 1981 г. Рукопись. Подлинник [Архив музея истории ВлГУ]. Копия предоставлена Т.О. Галкиным
2-сур. Л.А. Чалаяның 1981 ж. дейінгі қызметінің тізімі. Қолжазба. Түпнұсқа [ВлМУ Тарих музейінің архиві]. Т.О. Галкин ұсынған көшірме
Fig. 2. Job list of L.A. Chalaya up to 1981. Manuscript. Original [Archive of the VISU History Museum]. Copy provided by T. Galkin

диции ИГН АН КазССР [Чалая 1970а: 80], осуществлявшего поиски стоянок каменного века на северном побережье полуострова Тюб-Караган у залива Сарыташ [Артюхова, Мамиров 2020: 181]. В составе отряда она занималась обследованием стоянок-мастерских в урочище Шахбагата (Шахпаката), содержащих палеолитические и эпипалеолитические материалы, а также ознакомилась с местными неолитическими родниковыми стоянками.

В 1967 г. после первого года работы преподавателем кафедры истории СПИ Л.А. Чалая по инициативному запросу получает от отдела археологии ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР свой первый открытый лист для проведения полевых работ в рамках археологической практики студентов, прослушавших курс «Основы археологии» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1050: 3]. Предпринятая археологическая разведка была направлена на обследование долины реки Новая Шульба: на её берегу, на участке длиной 3 км, близ деревни Новая Шульба Бородулихинского района Семипалатинской области (ныне область Абай) выявлена цепочка из пяти стоянок открытого типа (рис. 3, 14). Обследование стоянок подъёмными сборами дало 1849 экземпляров каменных орудий из сырья, в роли которого выступила речная галька, и немногочисленные фрагменты керамики с простым геометрическим орнаментом, выполненным гладким и гребенчатым штампом. По итогам предварительного анализа полученных материалов установлено их сходство в общих чертах с микролитическим инвентарём стоянок Западного Казахстана и поселения Усть-Нарым [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1050: 5].

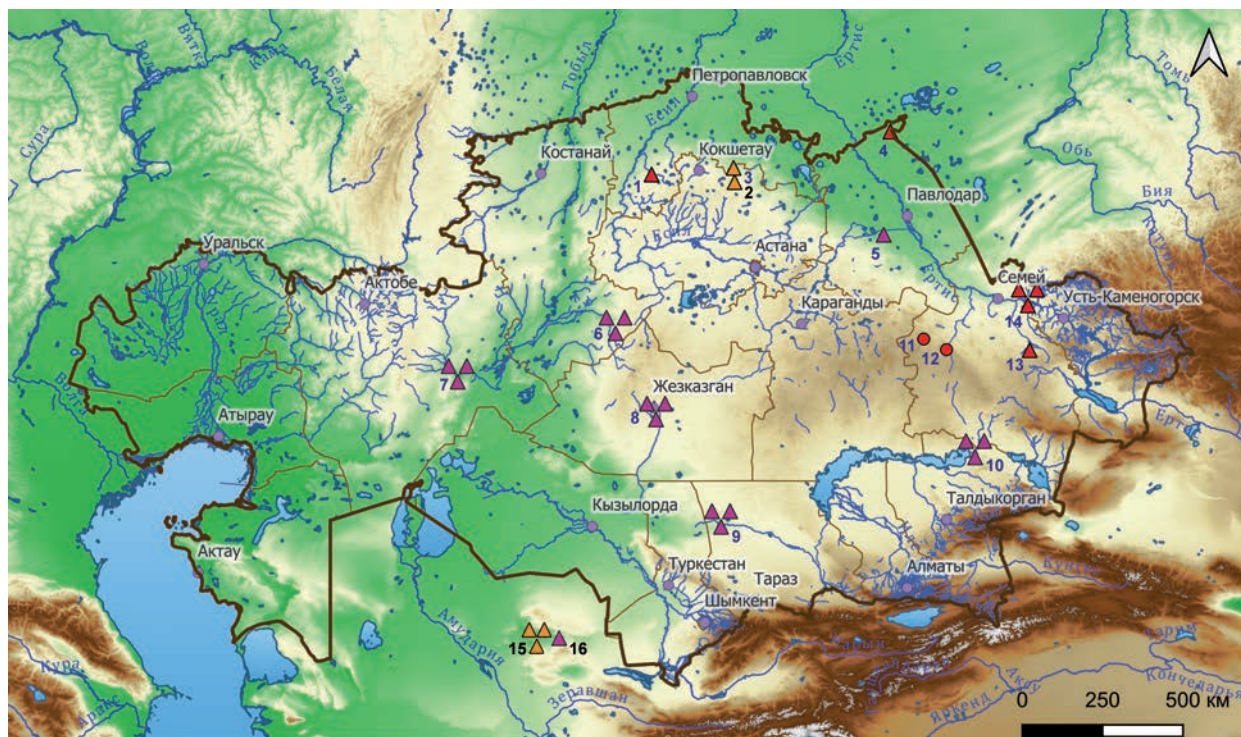
В 1967 г. Л.А. Чалой была обнаружена и исследована стоянка открытого типа Кайнар у родника Кайнар, расположенная в 4 км на юго-запад от пгт Акжала в Жарминском районе Семипалатинской области (рис. 3, 13), сборы с которой дали коллекцию каменных изделий из кремня серого и тёмно-серого цветов, жёлтого халцедона, светлого опала и цветной яшмы (540 экз.) [Чалая 1971а: 233–239]¹.

Предварительная публикация материалов новошкульбинских комплексов была осуществлена исследовательницей в 1970 г. [Чалая 1970б: 314–317]. В диссертационном исследовании каждый комплекс новошкульбинских неолитических стоянок получил развёрнутую характеристику отдельно [Чалая 1971а: 158–181]. Необходимо заметить, что в вышеупомянутой статье и в диссертации приведены разные даты осуществления полевых работ на новошкульбинских стоянках. В первом случае указан 1967 г., во втором – 1967–1968 гг. В НА ИА КН МНВО РК отчёт о работах в 1968 г. в описи отсутствует. Не исключено, что в 1968 г. осуществлялось дообследование этих стоянок, формально не оформленное.

Сведения о других полевых археологических работах Л.А. Чалой в 1968 г. нами не обнаружены. На этот год приходится ее поступление в аспирантуру при кафедре археологии исторического факультета МГУ, из-за чего, возможно, время для экспедиционных выездов оказалось ограниченным.

В отчете по итогам работ 1967 г. Л.А. Чалая указывает: «Автор (отчета. – С.З.) по роду своих занятий и научной подготовке является специалистом по неолиту» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1050: 3]. Факт выдачи полевого листа на её имя в 1967 г. и уверенное позиционирование себя к этому времени в качестве специалиста по неолиту (для чего требуется длительная наработка знаний и опыта) может свидетельствовать о начале работы с материалами каменного века голоценового периода намного раньше, возможно, со времени трудовой деятельности в ИГН в 1961 г. И в аспирантуру МГУ Л.А. Чалая поступает уже подготовленным специалистом в области неолита, имеющим определённый опыт полевых работ и организации самостоятельной археологической экспедиции.

¹ В научном отчете данные об этих работах отсутствуют.

Условные обозначения:

▲ Стоянки, открытые и исследованные Л.А. Чалой	▲ Стоянки, с которых обработаны и введены в научный оборот Л.А. Чалой сборы других исследователей
▲ Стоянки, обследованные Л.А. Чалой	● Памятники, выявленные Л.А. Чалой в 1973 г.

Рис. 3. Карта расположения выявленных и исследованных Л.А. Чалой памятников и мест происхождения обработанных ею коллекций: 1 – стоянки Иман-Бурлук 1, 2 (поселение Ботай); 2 – стоянка Обалы; 3 – стоянка Айгабақ; 4 – стоянки Пеньки 1, 2; 5 – стоянка Быгеу; 6 – каратургайская группа стоянок; 7 – иргизская группа стоянок; 8 – жезказганская группа стоянок; 9 – бетпақдалинская группа стоянок; 10 – северо-восточная прибалхашская группа стоянок; 11 – скопление петроглифов в горах Койтас (Жангызтау); 12 – могильники у аула Бестамак; 13 – стоянка Кайнар; 14 – новошұлбынская группа стоянок; 15 – стоянки в Бешбулакской и Минбулакской впадинах; 16 – стоянка Бешбулак 15.

Исполнитель С.В. Захаров

3-сур. Л.А. Чалая анықтаған және зерттеген ескерткіштер мен өңдеген коллекциялардың табылған орындарының картасы: 1 – Иман-Бұрлық 1, 2 тұрақтары (Ботай қонысы); 2 – Обалы тұрағы; 3 – Айғабақ тұрағы; 4 – Пеньки 1, 2 тұрақтары; 5 – Бігеу тұрағы; 6 – қараторғай тұрақтар тобы; 7 – ырғыз тұрақтар тобы; 8 – жезқазған тұрақтар тобы; 9 – бетпақдала тұрақтар тобы; 10 – солтүстік-шығыс балқаш маңы тұрақтар тобы; 11 – Қойтас (Жаңғызтау) тауларындағы петроглифтер шоғыры; 12 – Бестамак ауылының жанындағы қорымдар; 13 – Қайнар тұрағы; 14 – Новая Шульба тұрақтар тобы; 15 – Бешбулак және Мыңбулак ойпаттарындағы тұрақтар; 16 – Бешбулак тұрағы 15.

Орындаған: С.В. Захаров

Fig. 3. Map of the location of the monuments identified and studied by L.A. Chalaya and the places of origin of the collections processed by her: 1 – Iman-Burluk 1, 2 sites (Botai settlement); 2 – Obaly site; 3 – Aigabak site; 4 – Penki 1, 2 sites; 5 – Bygeu site; 6 – Karaturgai group of sites; 7 – Irgiz group of sites; 8 – Zhezkazgan group of sites; 9 – Betpakdala group of sites; 10 – Northeastern Balkhash group of sites; 11 – the cluster of petroglyphs in the Koytas mountains (Jangiztau); 12 – the burial grounds near the village of Bestamak; 13 – Kainar site; 14 – Novaya Shulba group of sites; 15 – sites in the Beshbulak and Minbulak depressions; 16 – Beshbulak 15 site. Prepared by S. Zakharov

В 1969–1970 гг. археологические полевые работы Л.А. Чалая осуществляла в качестве аспиранта Л.Р. Кызласова и от лица МГУ. В 1969 г. ею предприняты поиски памятников каменного века на юге Кулундинской степи, в ходе которых от школьников села Новокузьминки были получены сведения об обнаружении ими незадолго до этого (в том же 1969 г.) в окрестностях села скопления каменных орудий на развеевной поверхности земли [Чалая 1971а: 46–47, 51]. Указанное школьниками место находилось в 8 км от села Новокузьминки (ныне село Жана Жулдыз Железинского района Павлодарской области), между двумя озерами, на первой террасе. Местные названия этих озер – Пеньки и Смердючее² [Чалая 1970b: 318]. Таким образом, в 1969 г. исследовательницей был открыт один из важнейших археологических памятников Казахстана голоценовой эпохи – стоянка озерного типа, получившая название по одному из водоемов – Пеньки (рис. 3, 4).

В имеющихся источниках существует ряд разночтений о дате проведенных под руководством Л.А. Чалой исследований стоянки Пеньки. В статье, вышедшей в 1970 г. [Чалая 1970b: 318], указывается, что стоянка обследована автором в 1969 г. Об этом свидетельствуют и те шифры, которые просматриваются на фото предметов в публикации 1972 г. [Чалая 1972а] и в приложении к диссертации [Чалая 1971а]. В то же время в находящемся в НА ИА КН МНВО РК отчете отмечается, что работы на стоянке проводились в 1970 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 26, 27]. Краткое сообщение об исследовании стоянки также подано в сборник археологических открытий за 1970 г. [Чалая и др. 1971].

Ситуация несколько проясняется в тексте диссертации, где в примечании 1 на странице 51 уточняется, что исследование стоянки проводилось в 1969–1970 гг. [Чалая 1971а: 51]. Здесь же сообщается, что отчет хранится в архиве ИИАЭ АН КазССР. Однако в архиве есть лишь один (уже указанный выше) отчет 1970 г. по археологическим работам Л.А. Чалой в качестве руководителя экспедиции МГУ, где исследованиям на стоянке Пеньки посвящен всего один абзац. В составе одного дела в архиве имеются два варианта рукописи статьи о стоянках Пеньки 1, 2 [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1185] и чертежи к ней [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1186], опубликованной в 1972 г. Собственно отчет отсутствует.

Анализ предварительной публикации всех материалов как принадлежащих одной стоянке – Пеньки [Чалая 1970b: 314–317] и работ, где они представлены двумя отдельными комплексами – стоянками Пеньки 1 и 2 [Чалая 1971а: 51–157; 1972а: 163–181], позволяет считать, что в 1969 г. Л.А. Чалой осуществлено обследование памятника подъемными сборами, в ходе которых получен обильный кремневый инвентарь. Со стоянки собрана коллекция из 9941 экземпляра каменных изделий (подсчеты. – С.3.), не считая отходов производства, включающая нуклеусы, пластины, отщепы, изделия из пластин и отщепов, наконечники стрел и копий. Получены многочисленные фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым, ямочно-накольчатым, гребенчатым и ямочным орнаментами, а также бусины и фрагмент фигурки животного из камня [Чалая 1970b: 314–317; 1971а]. Вероятно, в 1969 г. были осуществлены одиночные сборы и в других окрестностях села Новокузьминка: на северо-западной окраине села и в 2,5 км к северо-западу от него, между озерами Матвеево и Шилигин [Чалая 1971а: прил., табл. III, 1]. В 1970 г. памятник мог быть дообследован учёной подъемными сборами с проведением зачисток и шурфовок, позволивших выявить следы, границы, структуру жилищных конструкций, сделать планиграфические и стратиграфические наблюдения, отсутствовавшие в первой публикации.

При работе с отчетом, диссертацией и публикациями установлен «разнобой» с названием организационной формы проводимых полевых исследований на стоянках Пеньки 1 и 2 в 1970 г.: «отряд Хакасской экспедиции кафедры археологии МГУ» [Чалая 1971а: 51], «Павлодарский отряд

² На картах озеро Смердючее обозначено как Белое.

кафедры археологии МГУ» [Чалая 1972а: прим. 1 на с. 163], «Североказахстанский отряд МГУ» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1], «Северо-Казахстанский отряд Хакасской археологической экспедиции МГУ» [Чалая и др. 1971: 407]. Всё это – названия одного и того же отряда под руководством Л.А. Чалой, с участием в работах коллектора И.А. Раскиной и В.Е. Войтова. С нашей точки зрения, наиболее корректен и содержателен последний вариант названия отряда.

Для Л.А. Чалой 1970 г. стал наиболее насыщенным по количеству изученных объектов и территориальному охвату работ. Помимо стоянки на озере Пеньки на крайнем северо-востоке Павлодарской области, в 1970 г. ею произведено обследование местности, и по следам прежних находок геологов заложены шурфы в 8 км к западу от пос. Айгабак. Исследовательница не приводит сведения о местоположении данного населённого пункта. По всей видимости, это ныне упраздненное село Айгабак на северо-восточной окраине современного Бурабайского района Акмолинской области, ближе к границе с Тайыншинским районом Северо-Казахстанской области (рис. 3, 3). В шурфе на глубине 0,5–0,9 м встречались кремневые орудия, отщепы, фрагменты керамики, скопления костей [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 26].

Несколько южнее подъёмными сборами обследована стоянка Обалы, расположенная на второй надпойменной террасе реки Арбаши-Булак, к северо-западу от озера Тасшалкар, близ села Маданьят Энбекшильдерского района Кокчетавской области (совр. – с. Мадениет, Бурабайский р-н, Акмолинская обл.) (рис. 3, 2), открытая в 1954 г. сотрудником СКАЭ Х.А. Алпысбаевым и исследовавшаяся по причине сильного разрушения под воздействием антропогенного фактора в 1956 г. этой же экспедицией под руководством К.А. Акишева [НА ИА КН МНВО РК. Д. 378: 5; Чалая и др. 1971: 407]. В ходе сборов Л.А. Чалой получена коллекция из отщепов и изделий на отщепах.

Другим районом полевых работ Северо-Казахстанского отряда Хакасской археологической экспедиции МГУ под руководством Л.А. Чалой стало обследование берегов реки Иман-Бурлук в окрестностях села Никольско-Бурлукское Володаровского района Кокчетавской области (ныне – Айыртауский р-н, СКО). Она руководствовалась сведениями палеонтолога Института зоологии АН КазССР М.Д. Бирюкова от 1953 г. об обнаружении кремневых сколов на реке Иман-Бурлук у села Никольско-Бурлукское [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1] – «Стоянки неолитической» [АКК 1960: № 40] и геолога Центрально-Казахстанской экспедиции МГУ Г.Ю. Петренко, собравшего в этой же местности в 1958 г. коллекцию артефактов, переданную им археологу Л.Р. Кызласову и хранящуюся в музее МГУ [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1].

Как показано одним из авторов этой статьи [Захаров 2025b: 65–66], именно благодаря сведениям геолога Г.Ю. Петренко отряду под руководством Л.А. Чалой удалось на правом берегу реки Иман-Бурлук, в 1,5 км юго-восточнее села Никольско-Бурлукское обнаружить обширную по площади стоянку (рис. 3, 1) с обнажениями мощного культурного слоя в обрыве реки. На памятнике были произведены сборы находок, выпавших из обнажения культурного слоя в высоком обрыве реки, и заложено в восточной, центральной и западной частях стоянки шесть рекогносцировочных раскопов из 16 квадратов размерами 2×2 м [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1–2]. Со стоянки получены представительные коллекции кремневых изделий, макроформ из камня, фрагментов керамики, изделий из кости и многочисленный остеологический материал.

По результатам анализа полученных материалов и их поглубинного залегания на обследованной площадке были выделены две планиграфически обособленных стоянки: Иман-Бурлук 1 в центральной части и Иман-Бурлук 2 – в западной. В раскопе в центральной части находки залегали в основном на глубине 0,4–0,7 м, в западной – на глубине 0,1–0,5 м. Материалы стоянки Иман-Бурлук 1 были признаны автором раскопок более древними и не имеющими

прямой преемственности в комплексе стоянки Иман-Бурлук 2 [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 2, 18]. Памятник оказался настолько перспективным по масштабам, состоянию культурного слоя и полученным материалам, что, судя по выражению Л.А. Чалой, «изучение ее (стоянки. – С.3.) началось в 1970 г.» [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: 1; Чалая 1971а: 250; 1973: 188; Чалая и др. 1971: 407], ею планировалось исследование его раскопками и в дальнейшем.

Первое сообщение о полевых работах 1970 г. (за исключением обследования в окрестностях села Айгабак) было сделано в сборнике «Археологические открытия в 1970 году» [Чалая и др. 1971: 407]. В открытой печати материалы стоянок Пеньки 1 и 2 опубликованы в 1972 г. [Чалая 1972а: 163–181], Иман-Бурлук 1 и 2 – в 1973 г. [Чалая 1973]. Но наиболее детально они представлены в рукописи диссертационного исследования Л.А. Чалой [Чалая 1971а: 51–157, 250–279].

Параллельно с экспедиционной деятельностью и проведением анализов полученных материалов Л.А. Чалая занимается обработкой следующих коллекций артефактов со стоянок и местонахождений каменного века, происходящих из сборов геологов и хранящихся в ИГН АН КазССР:

1. Собранные в 1963 г. палеолитическим отрядом Северо-Прибалхашской геолого-геоморфологической экспедиции ИГН им. К.И. Сатпаева АН КазССР под руководством А.С. Сарсекова (участники отряда: А.И. Вовияников, А.Е. Горбатов, М.С. Джаксыбеков, Б.И. Драчев, Б.Г. Имангазин, А.Г. Медоев – в качестве исполнителя от ИИАЭ АН КазССР) [Медоев 1964: прим. 1 на с. 90] с 21-го местонахождения в Северо-Восточном Прибалхашье (рис. 3, 10) [Чалая 1971а: с. 206–219].

2. Собранные в 1964 г. сотрудниками Аркалыкской экспедиции ИГН им. К.И. Сатпаева АН КазССР Ю.Е. Варнавским, А.И. Гуськовой, Ж. Дуйсебаевым, Г.Н. Николенко с 19-ти стоянок в долине реки Каратургай и в бассейне ее правого притока – реки Каинды, объединенных Л.А. Чалой в каратургайскую группу стоянок (рис. 3, 6) [Чалая 1971а: 182–206].

3. Из сборов Б.Ж. Аубекерова в 1964–1966 гг. со стоянки в урочище Быгеу у родника Быгеу, на третьей озерной террасе озера Кудайколь, в 6 км к югу от села Кудайколь Павлодарской области (рис. 3, 5) [Чалая 1971а: 239–243].

4. Из новых сборов геологов на южной окраине Бетпақдалы: на береговом склоне долины реки Чу (Шу), на склонах впадины Жапрак и вблизи холмов Каракия (рис. 3, 9) [Чалая 1971а: 230–233].

Помимо этого, заново проанализированы опубликованные ранее А.А. Формозовым [1949: 55; 1950: 144] и хранящиеся в ГИМе материалы с трёх стоянок в бассейне реки Ирғиз из сборов профессора МГУ А.Н. Формозова (1947 г.) и геолога ВСЕГЕИ Е.Н. Бойцовой (1948 г.) (рис. 3, 7) [Чалая 1971а: 219–229], а также коллекции сборов Н.В. Валукинского с 62-х пунктов в районе Жезказгана (Жезказгана) (рис. 3, 8) [Чалая 1971а: 244–250], хранившиеся в фондах «Жезказганского музея» (в то время геолого-минералогический музей им. Н.В. Валукинского поселка Рудник, ныне включён в состав историко-производственного музея им. К.И. Сатпаева г. Жезказгана). Всего, по нашим подсчётам, для диссертационного исследования Л.А. Чалая обработала материалы 119-ти стоянок и местонахождений, а также коллекции двух стоянок – близ сёл Мадениет и Айгабак (не вошедших в эту квалификационную работу).

В это же время она совместно с геологом Б.Ж. Аубекеровым занималась обработкой материалов его рекогносцировочных обследований долины реки Шидерты в Павлодарской области в 1968 г. с целью уточнения геохронологии каменного века Иртыш-Шидертинского междуречья (Ертис-Шидерты), а затем нижней границы голоцена левобережного Прииртышья. С этими работами Л.А. Чалая участвует в работе Первой (1968 г.) и Второй (1970 г.) научных конференций молодых учёных Академии наук КазССР [Аубекеров, Чалая 1968; 1970].

В 1971 г. Л.А. Чалая оканчивает аспирантуру. Итогом активной поисковой работы, археологических раскопок, анализа многочисленных и обширных коллекций со стоянок неолита и энеолита, геоморфологических штудий выпускницы стала подготовленная и успешно защищенная ею на кафедре археологии исторического факультета МГУ в 1971 г. под руководством доктора исторических наук, профессора Л.Р. Кызласова диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему «Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана» [Чалая 1971a]. Официальным оппонентом выступил доктор исторических наук С.С. Черников [Чалая 1971b].

В полевом сезоне 1971 г. Л.А. Чалая входит в состав другой экспедиции и от иной научной организации – Хорезмской, ИЭ АН СССР (руководитель А.В. Виноградов), при исследовании памятников нового для себя региона – стоянок пустыни Кызылкум. В составе данной экспедиции она участвовала в полевых работах Кызылкумского отряда, осуществлявшего исследование совместно с Географическим отрядом Ташкентского университета в Центральных Кызылкумах, в южной части Бешбулакской впадины и рекогносцировочное обследование Минбулакской впадины [Виноградов и др. 1972]. В Бешбулакской впадине обследовано 18 разновременных стоянок первобытной эпохи, начиная от дарьясайского этапа неолита до андроновско-тазабагыябского времени (Бешбулак 1–18), в Минбулакской впадине выявлено новое крупное скопление памятников первобытной культуры (рис. 3, 15).

По итогам работ в Бешбулакской впадине Л.А. Чалой обработаны и опубликованы материалы стоянки Бешбулак 15 (рис. 3, 16), содержащие изделия как самого раннего этапа неолита среднеазиатских пустынь – дарьясайского с «рогатыми» трапециями, так и наконечники кельтеминарского типа и более поздние двусторонне обработанные наконечники [Чалая 1972b: 45–47]. Ею обращено внимание на сходство трёх рогатых трапеций из бешбулакской серии с изделиями с казахстанских стоянок у бугра Каракия и у озера Пеньки, проведены аналогии между наконечниками кельтеминарского типа со стоянок Казахстана и стоянки Бешбулак 15. Исследовательница датировала основной комплекс по наличию в нём кельтеминарских наконечников поздним временем в пределах дарьясайского этапа [Чалая 1972b: 46], с чем согласился А.В. Виноградов [1981: 103].

О полевых исследованиях Л.А. Чалой в 1972 г. нам ничего не известно, хотя полевой дневник её исследований 1973, 1976 гг. (подробнее об этом ниже) помечен 1972-м г. (рис. 4). В том же году она возвращается в Семипалатинск, устраивается на должность старшего преподавателя в СПИ.

На следующий год Л.А. Чалая осуществила разведки в Абайском районе Семипалатинской области; по одним данным, в рамках совместной экспедиции Семипалатинского педагогического института и областного краеведческого музея [Чалая 1974], по другим данным – в составе отряда экспедиции Московского университета [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1346а]. В ходе разведки были выявлены один небольшой и один крупный могильники эпохи бронзы, включавшие также курганы с «усами» и расположенные соответственно в 7 км к юго-востоку и в 2 км к северу от аула Бестамак (рис. 3, 12). Раскопками исследован один курган малого могильника, содержащий погребение по обряду трупосожжения. Также в горах Койтас (горный массив Жангызтау) в 30 км от аула Кайнар, рядом с зимовкой Танбалытас обнаружена длинная гряда валунов, на наиболее крупные из которых нанесены наскальные рисунки, выполненные точечной техникой (рис. 3, 11).

Мы не обнаружили отчётов, сообщений и статей Л.А. Чалой, опубликованных в научных изданиях после 1973 г. О периоде её научной и педагогической деятельности в стенах СПИ имеются воспоминания бывшего студента тех лет, а затем преподавателя данного учебного заведения, кандидата исторических наук, профессора А.И. Исина: «Когда после защиты кандидатской диссертации Людмила Андреевна возвратилась в наш институт, я, поступивший на обучение в 1969 г., заканчивал третий курс и активно занимался студенческой научной работой. С первого курса

меня ввёл в круг архивных документов 1920-х гг. доцент С.С. Ивашкин, весьма преданный своему делу исследователь, а со второго курса со мной стал заниматься доцент В.П. Гноевых с кафедры истории КПСС, и я продолжил изучение истории культуры Казахстана, став в октябре 1972 г. в Москве лауреатом Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам. Так что я не имел возможности (и по физическому состоянию тоже) выезжать с Людмилой Андреевной на места археологических разведок и раскопок. Но мне посчастливилось слушать ее лекции с 1972 по 1974 г., когда я окончил вуз.

Как преподаватель, Л.А. Чалая читала лекции, глубоко владея материалом, и даже в ряде случаев, особенно по истории Казахстана, не прочь была выслушать наши мнения и представления о событиях прошедших веков, учитывая, что и пытливым студентам есть что добавить к освещаемым событиям. Мы с группой студентов посетили как-то её квартиру, чтобы поздравить с рождением ребенка, и она гостеприимно и просто приняла нас, вызвав нас, студентов, несколько смущённых, на приятную дружескую беседу.

Под её руководством студентами в 1973 и 1976 гг. обследовался памятник древнего искусства – известный Танбалытас (Абыралы Таңбалытасы), который тогда обозначался просто как петроглифы горы Койтас – небольшого пригорка, где на многочисленных гладких валунах сохранилось множество древних рисунков. Об этом весьма значительном археологическом памятнике, расположенном вблизи села Кайнар, было известно ещё в царское время, что подтверждают материалы, собранные Н. Коншиным от волостных лиц. Он указывал: «На ур[очище] Тамгалы-тас в горах Джалгыз-тау на камнях сделаны надписи на неизвестном языке, а также изображения людей и животных» [Коншин 1903: 16]. Петроглифы Койтаса (Абралы) в 1950-е гг. были осмотрены А.Х. Маргуланом. На его карте памятников они обозначены соответствующим значком [Маргулан 1979: 66; 1998: 149.]. В его архиве сохранились и фотографии петроглифов, которые были опубликованы много позже в многотомном издании его исследований [Маргулан 2003: рис. 315–328]. Предполагаю, что некоторые фотографии петроглифов могли быть переданы академику Л.А. Чалой, но это требует дополнительного исследования.

От участвовавших в этих экспедициях студентов (некоторые из которых стали впоследствии моими коллегами по работе) много позже я унаследовал полевой дневник Людмилы Андреевны с наблюдениями и её выводами по памятнику (рис. 4) [Л.А. И. Исина]. На страницах дневника были цифры подсчета рисунков – 230, среди которых Л.А. Чалая определила 77 сюжетных. Её особо заинтересовали на памятнике те композиции, которые указывали, по её мнению, на время приручения животных и начало скотоводства у древнего населения. Студенты-практиканты учились на месте срисовывать древние рисунки, копировать их на прозрачной бумаге. Часть неумелых студенческих рисунков сохранилась, и я их тоже берегу в своем архиве как свидетельство исследовательской деятельности Л.А. Чалой.

В июне 1980 г. вместе с сотрудниками историко-краеведческого музея и студентами Семипалатинского пединститута работы по описанию рисунков на валунах памятника и их калькированию продолжились. В дневнике имеется запись участника выезда на памятник о том, что «сделали кальку 10 рисунков».

Исследование памятника, расположенного в 30–35 км от села Кайнар, в те годы было весьма проблематичным, так как он находился в черте Семипалатинского ядерного полигона, где интенсивно продолжались подземные ядерные испытания. Одним из проводников на место памятника был учитель из Абайского района Камен Оразалин, ставший позже известным писателем.

В институте Л.А. Чалая проработала до 1981 г., затем ей пришлось покинуть наш город, так как её супруг являлся военнослужащим и был переведён в российский город Владимир, далеко от

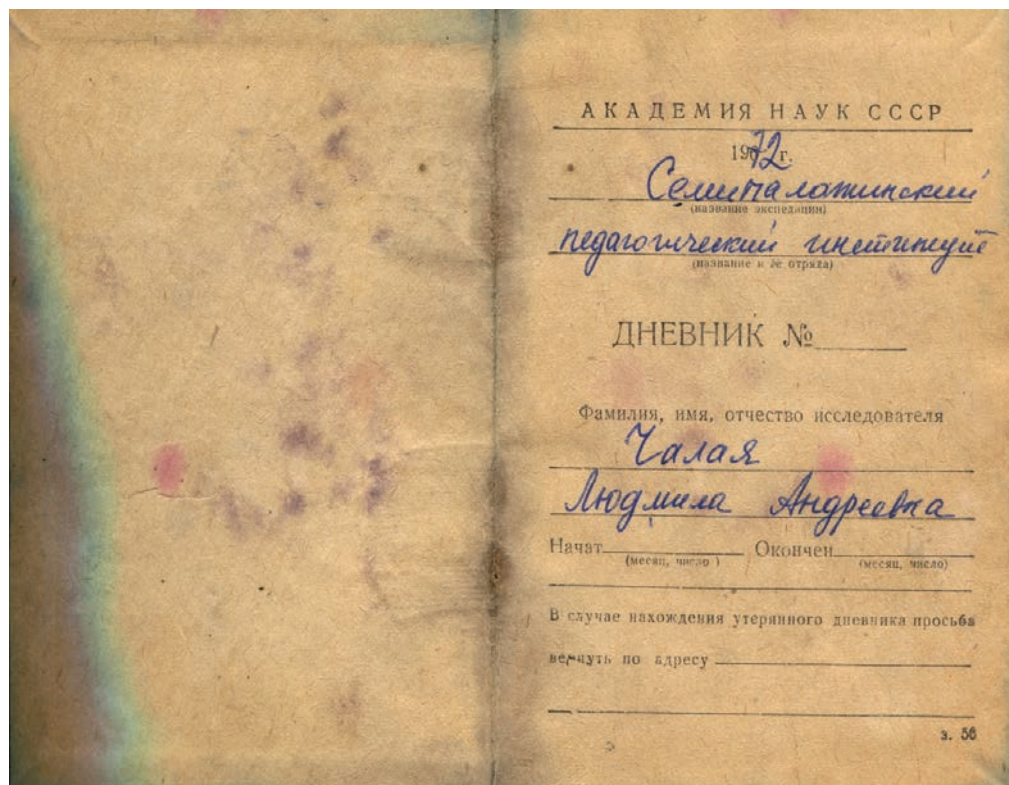

Рис. 4. Полевой дневник экспедиций 1973 и 1976 гг. [Л.А. И. Исына].
Фото предоставлено А.И. Исыным
4-сур. 1973 және 1976 жж. экспедициялардың далалық күнделігі [А.И. Исының жеке архиві].
Фотосуретті А.И. Исин ұсынған
Fig. 4. Field diary of the 1973 and 1976 expeditions [A.I. Isin's personal archive].
Photo courtesy of A.I. Isin

нашей республики, где она была оторвана волею судьбы от любимых ею археологических объектов, которые она исследовала у нас многие годы».

Необходимо добавить, что, проработав в должности старшего преподавателя несколько месяцев, Л.А. Чалая с октября 1972 г. становится заведующей кафедрой истории. В 1974 г. Л.А. Чалой присваивают учёное звание доцента кафедры истории. Учитывая роль кафедр общественных наук в воспитательном процессе, руководство Семипалатинского педагогического института в 1972–1974 гг. формирует четыре самостоятельные кафедры социально-гуманитарного профиля: истории, философии, политэкономии и научного коммунизма, а в 1977 г. принимает решение о создании факультета общественных наук. Первым деканом стал доцент А.А. Замятин, затем доцент З.Т. Новикова, а позже – Л.А. Чалая.

Несмотря на отход от исследования неолитической эпохи, Л.А. Чалая оставалась востребованным в Казахстане специалистом в своей сфере, о чём свидетельствует привлечение её в качестве соавтора одной из глав первого тома академического пятитомного издания «История Казахстана» 1977 г. [Алпысбаев и др. 1977: 85–99].

После переезда во Владимир в сентябре 1981 г. Л.А. Чалая принята на кафедру философии ВПИ (ныне ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых) на должность доцента (рис. 2; 5). С 1992 г. она переходит на созданную кафедру юриспруденции. За два десятилетия работы в данном институте Людмила

Андреевна полностью переключилась на изучение и преподавание теории государства и права. Один за одним выходят курсы лекций и учебные пособия, написанные и ею самой, и в соавторстве, посвященные римскому частному праву, истории договорного права, современным проблемам гражданско-правовых отношений [Чалая 2002; Чалая, Лядова 2003; 2008]. Л.А. Чалая становится членом редакционного совета факультета права и психологии ВлГУ, редактирует сборники работ сотрудников факультета [Проблемы и перспективы... 2007].

Рис. 5. Л.А. Чалая на студенческой научной конференции. Владимирский политехнический институт, 1981 г. [Л.А. М.С. Слепкова]. Фото предоставлено Т.О. Галкиным

5-сур. Л.А. Чалая студенттік ғылыми конференцияда. Владимир политехникалық институты, 1981 ж. [М.С. Слепковтың жеке архиві]. Фотосуретті Т.О. Галкин ұсынған

Fig. 5. L.A. Chalaya at a student scientific conference. Vladimir Polytechnic Institute, 1981 [M.S. Slepkov's personal archive]. Photo provided by T.O. Galkin

Тем не менее в начале 2000-х гг. после преобразования ВПИ в ВлГУ и появления там кафедры истории Отечества Л.А. Чалую привлекли к чтению курса «Археология» первых наборов студентов-историков, культурологов и музееологов. И в 2000–2003 гг. она с успехом читала этот курс, пока на гуманитарном факультете её не сменил ассистент (позднее доцент) Д.С. Бунин. В этот период Л.А. Чалая активно участвует в жизни факультета, является членом кафедрального редакционного совета [Проблемы России: история и современность 2003], публикует работы общеисторического характера [Чалая 2003].

В 2006 г. специальности «Юриспруденция» и «Психология» были выделены в отдельный факультет ВлГУ – факультет права и психологии (до этого они являлись частью единого гуманитарного факультета ВлГУ). В том же году Л.А. Чалая возглавила кафедру «Теория и история

государства и права», на которой, помимо исполнения административных обязанностей, читала курс «Теория государства и права». Стоит указать, что на ниве юриспруденции Л.А. Чалая тоже достигла определённых успехов. Учебное пособие «История договорного права», разработанное ею совместно с А.В. Лядовой [Чалая, Лядова 2003], было отмечено на Всероссийском конкурсе лучшей научной книги в 2004 г. За работу со студентами Людмила Андреевна отмечена благодарностями руководства университета и области, Министерства образования и науки Российской Федерации.

В 2011 г., заболев, Л.А. Чалая оставила преподавательскую деятельность, передав свою внушительную библиотеку кафедре «История, археология и краеведение» ВлГУ. После тяжелой и продолжительной болезни 21 июля 2013 г. Людмила Андреевна Чалая скончалась, оставив после себя благодарных учеников и научные труды в области археологии и юриспруденции.

4 Обсуждение

Несмотря на непродолжительный период исследовательской деятельности в археологии, Л.А. Чалая внесла весомый вклад в изучение эпох неолита и энеолита Казахстана. Ряд изученных ею материалов и сформулированных положений в форме статей был опубликован в течение 1969–1970 гг. [Чалая 1969; 1970a; 1970b; 1970c]. Настоящим сводом её научных трудов стала кандидатская диссертация [Чалая 1971a], в которой в наиболее полном объёме представлены все выявленные и обработанные учёным материалы, сформулированные на их основе выводы, точка зрения на облик и характер нео-энеолитических стоянок Центрального и Северо-Восточного Казахстана, авторская концепция микролитической зоны степей и пустынь Казахстана. В двух статьях [Чалая 1972a; 1973] публиковались сводные данные стоянок Иман-Бурлук 1, 2 и Пеньки 1, 2, развёрнуто представленных в диссертации для большей доступности материалов этих чрезвычайно важных памятников широкому кругу учёных.

Опубликованные статьи и диссертация довольно информативны, так как в них представлено большое количество материалов с различных территорий со своими локальными особенностями, а также источники, на основании которых осуществлены аналитические исследования, сформулированы объективные заключения и выводы по целому спектру вопросов и проблем нео-энеолитической эпохи. Объём и задачи данной статьи не подразумевают их детального обзора, но на наиболее важных моментах следует остановиться подробнее, чтобы четче обозначить научные взгляды и достижения Л.А. Чалой как учёного-археолога.

В диссертационном исследовании осуществлён детальный и развернутый технико-типологический анализ коллекций каменных изделий, керамического материала 119 стоянок и местонахождений с территорий от среднего течения реки Ирғиз на западе до юга Кулундинской степи и правобережья Верхнего Иртыша на востоке, от Кокшетауского Приишимья на севере до реки Шу (Чу) и озера Балхаш на юге. Тем самым комплексы многочисленных памятников слабоизученного региона Казахстана заключительного периода каменного века были введены в научный оборот. Они получили стадиальную и хронологическую интерпретацию методом установления аналогий с комплексами сопредельных территорий, с коллекциями, ранее выявленными в Центральном (М.Н. Клапчук) и Восточном (С.С. Черников) Казахстане. Сделано это было через призму авторской методологической позиции, а также с привлечением данных геоморфологии.

Работа лаборантом в ИГН АН КазССР, совместные публикации с Б.Ж. Аубекеровым по вопросам геохронологии левобережья Павлодарского Прииртышья, включая Иртыш-Шидертинское междуречье, участие в экспедиции А.Г. Медоева, которые большое внимание уделяли вопросам топографии и геохронологии памятников каменного века, свидетельствуют о её достаточно тесном сотрудничестве с геологами, глубоко для археолога погружении в геоморфологический контекст памятников каменного века. Неслучайно её внимание к стратиграфии геологических разрезов

на реках Иртыш (Ертис) и Каратургай, к гипсометрическим позициям неолитических стоянок в различных регионах Казахстана. Это позволило Л.А. Чалой разносторонне проанализировать материалы лично выявленных и изученных памятников и обработанных ею коллекций из сборов геологов в контексте природно-географических факторов их формирования.

Анализ и обобщение сделанных ею и ранее другими археологами и геологами наблюдений над топографическими особенностями неолитических стоянок на территории Казахстана стали основой одного из значимых научных достижений, сделанных Л.А. Чалой, – классификации неолитических стоянок с выделением четырёх их типов: 1) родниковые; 2) речные; 3) озёрные; 4) пещерные. Впервые эта классификация была представлена в публикации 1970 г. [Чалая 1970b], а затем развернуто изложена и обоснована в диссертационной работе. Таким образом, были показаны природно-географическая обусловленность типов неолитических стоянок, влиявшая на вид присваивающего хозяйства, способы адаптации и эксплуатации экологических ниш в зависимости от характера водообеспеченности различных в геоморфологическом отношении регионов Казахстана. Эта классификация прочно вошла в казахстанскую археологию неолита и практически во все обобщающие труды и разделы изданий по первобытному периоду истории Казахстана (напр.: [История Казахской ССР 1977: 88; История Казахстана 1996: 85]), в учебники по истории Казахстана и даже в пакеты тестовых заданий для школ, средних и высших учебных заведений.

На примере совместно проведенных с Б.Ж. Аубекеровым исследований по расчленению голоценовых и более ранних антропогенных слоев в левобережном Прииртышье ею актуализировано значение археологических находок в деле установления хронологии этих трудно дифференцируемых отложений. Л.А. Чалой показано, что обнаруживаемые в этом регионе неолитические материалы имеют важное значение для определения нижних границ голоцена [Аубекеров, Чалая 1970; Чалая 1971a: 46].

Чтобы непредвзято и конструктивно воспринимать выводы, культурно-хронологические построения и региональные классификации неолитических комплексов Центрального и Северо-Восточного Казахстана Л.А. Чалой, следует рассмотреть методологическое основание, определяющее её мысли, сформулированное археологом в русле локальной историографической традиции, которая требует отдельного исследования.

Она на практике столкнулась с многочисленными степными кремневыми коллекциями с широкой вариацией количественного сочетания пластин и отщепов в них при (в подавляющих случаях) отсутствии макроформ и в условиях господства в то время взглядов на культурное и хронологическое единство отложившихся на стоянках комплексов находок. В такой ситуации, с нашей точки зрения, то определение микролитических комплексов, которое сформулировал А.А. Формозов в рамках разработанной им концепции микролитической культурной зоны степей и пустынь Азии: «Главным (для микролитических комплексов. – С.З.) является высокосовременная специализированная техника выделки орудий, при которой почти все они изготавливаются из ножевидных пластинок, а не из отщепов, причем двусторонняя обработка применяется редко» [Формозов 1959: 48], не позволяло Л.А. Чалой дать им непротиворечивую интерпретацию.

Солидаризируясь с А.А. Формозовым касательно того, что на большинстве степных и пустынных стоянок крупных орудий нет, Л.А. Чалая не соглашается с ним относительно облика и характеристики микролитической индустрии и микролитической культурной зоны. Если А.А. Формозов включал в нее стоянки на обширной территории аридной зоны Азии, то Л.А. Чалая ограничивалась территорией Казахстана. В статье «Некоторые вопросы истории изучения неолита Казахстана», изданной в 1970 г., Л.А. Чалой предпринята попытка выработать непротиворечивое методологическое основание для интерпретации всех известных к тому времени неолитических

комплексов с территории Центрального и Северо-Восточного Казахстана. Выход ею, по сути, был найден в следовании традиции, в рамках которой исследователи каменного века Центрального Казахстана в 1930–1960-е гг. и другие авторы (Е.И. Агеева Б.Н. Дублицкий, А.Х. Маргулан, А.Г. Медоев) определяли неолитические комплексы в качестве «микролитических» вне зависимости от техники первичного раскалывания с опорой на малые размеры каменных предметов.

Сформулированный ею в упомянутой статье тезис гласит: «О собственно микролитической культуре можно говорить, основываясь на миниатюрных размерах технических слагаемых: заготовки нуклеусов и сами нуклеусы, сколы-заготовки – пластины, пластинки и отщепы, и типологических слагаемых: орудия и детали составных орудий из сколов-заготовок определенного комплекса каменной индустрии при полном отсутствии макролитических форм. При наличии в комплексе последних его следует считать микро-макролитическим» [Чалая 1970с: 250]. То есть главным основанием была не столько миниатюрность размеров изделий в рамках одной пластинчатой технологии, а микролитоидность орудий и определяющая их микролитичность миниатюрность нуклеусов и заготовок, безотносительно от техники первичного расщепления.

В своих работах Л.А. Чалая отстаивала единство микролитической культуры на территории Казахстана, как и А.А. Формозов, считавший микролитические комплексы в области степей и пустынь Азии (и Казахстана в том числе) обычными на протяжении всего каменного века эпохи голоцена – от мезолита до энеолита включительно [Формозов 1959: 50–51]. В то же время, объективно оценивая типологическое и технологическое разнообразие имеющихся на тот момент в распоряжении археологической науки коллекций каменных изделий с казахстанских памятников, на уровне представлений 1960-х – начала 1970-х гг. Л.А. Чалая считала, что эта единая культура представлена на огромном пространстве казахстанских степей и пустынь различными вариантами и их промежуточными вариациями [Чалая 1969: 195].

Указанные постулаты стали для Л.А. Чалой определяющими при классификации неолитических и энеолитических коллекций Центрального, Северо-Восточного и частично Северного Казахстана и выделении как основных их культурных ареалов, так и имеющих переходный между ними технико-типологический состав кремневых изделий: железинского ареала, в котором большинство орудий изготавливалось из пластин; усть-нарымского с кремневыми комплексами, состоящими из пластин и отщепов в равной степени, с небольшой долей микролитоидности, и новошувьбинского варианта внутри него, отличающегося большей микролитичностью; карагандинского и каратургайско-балхашского – с орудиями из мелких отщепов. Прослеженная технологическая динамика индустрий в ареалах отразилась на составленной Л.А. Чалой схеме периодизации с хронологическими рамками в пределах IV – начала II тыс. до н.э. Вне этой схемы отдельно выделены комплексы стоянок Иман-Бурлук 1, 2, Терсек-Карагай, джезказганской группы, имеющие ту же ландшафтную локализацию, но с минимумом пластин, с орудиями на крупных отщепах и макроформами в каменных коллекциях.

На основе имеющейся (и частично открытой и введенной ею в научный оборот) источниковой базы Л.А. Чалой верно было предположено существование двух разных основ развития комплексов, относимых ею к микролитической культурной зоне и стоянкам с макролитическими орудиями [Чалая 1971а: 305], как и неавтохтонное происхождение голоценовых пластинчатых комплексов. В то же время тезис об автохтонном [Чалая 1971а: 309] происхождении стоянок с крупными орудиями (сейчас понимаемыми в качестве энеолитических с господством отщеповой индустрии) как продолжающими палеолитические традиции расщепления камня, и представления о синхронности микро- и макролитических стоянок не выдержали проверку временем.

По сути, Л.А. Чалой был продолжен процесс поиска критериев и оснований для осмысления и дифференциации материала, происходящего часто из смешанных комплексов на фоне недостающих

сведений о своеобразии истории каменных индустрий на территории как всего Казахстана, так и его локальных природно-географических регионов. И Л.А. Чалая в этом отношении продолжала линию исследований А.Х. Маргулана, А.А. Формозова, С.С. Черникова, М.Н. Клапчука. И, как нам представляется, разработкой авторской концепции микролитической культурной зоны, Л.А. Чалой в понимании облика и истории каменных индустрий позднекаменного века Казахстана был сделан определённый шаг назад.

В заключение рассмотрения данного вопроса будет обоснованным наше возражение сделанному В.И. Гребенюковым [2008: 71] замечанию об абсолютной аналогичности региональных культурно-технологических схем Л.А. Чалой и идентичности используемых ею для их построения критериев с более ранними взглядами А.А. Формозова. Во-первых, по сравнению с А.А. Формозовым Л.А. Чалая оперировала неизмеримо бóльшим и разнообразным в техническом и типологическом отношении материалом, в том числе и с новых территорий. Во-вторых, как следует из вышеизложенного, их построения базировались на разных методологических основаниях. Вместе с тем мы согласны с другим заключением В.И. Гребенюкова: «Несмотря на отмеченные недостатки, наблюдения, сделанные Л.А. Чалой, сыграли положительную роль в разработке проблемы соотношения во времени индустрии пластины и индустрии отщепов» [Гребенюков 2008: 74]. Важную роль в этом сыграли введённые ею в оборот представительные коллекции с территории Казахстана, но более всего – исследование стратифицированных памятников – стоянок Пеньки и Иман-Бурлук и акцентирование внимания на существовании (помимо стоянок с пластинчатой индустрией) памятников с преимущественно отщеповой индустрией. Более поздние исследователи, анализируя эти материалы, явно должны были со временем обратить внимание на то, что они объективно распадаются на технологически самостоятельные комплексы.

Интересен и вывод исследовательницы, сделанный ею на примере материалов каратургайских стоянок о причине микролитоидности отщепового инвентаря, которую она видела в традиции, а не в дефиците сырья. И в этом (как и в большом удельном весе орудий из мелких отщепов) она видела наибольшее сходство между собой каменной индустрии Каратургая, «Сары-Арка и Ферганы» [Чалая 1971а: 203].

Из всех исследованных Л.А. Чалой памятниках наиболее важными и знаковыми для археологии неолита и энеолита являются стратифицированные стоянки на реке Иман-Бурлук и у озера Пеньки. Открытие, рекогносцировочное исследование раскопами и введение в широкий научный оборот материалов первого для огромной территории Северного Казахстана стратифицированного памятника поселенческого типа этой эпохи с мощным культурным слоем, содержащим обильные и разных категорий, групп, классов и типов материалы неолита и энеолита, – стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 в Приишимье по определению имело чрезвычайно важное значение для археологии позднекаменного века Казахстана. Л.А. Чалая отметила тождественность материалов стоянки Иман-Бурлук 2 с комплексами стоянки Терсек-Карагай в Кустанайском Притоболье и поселений суртандинского типа в Зауралье (Кысы-Куль, Сабакты III и др.) [Чалая 1973: 201], которые считались энеолитическими, каковой на самом деле и является сама стоянка Иман-Бурлук 2. Тем самым выявленные Л.А. Чалой различия в комплексах стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 во многом оказались характерными признаками, отличающими энеолит Приишимья от неолита. Материалы стоянки Иман-Бурлук 2 по сравнению с ранее полученными со стоянок Кустанайского Притоболья стали на длительное время наиболее полно характеризующими энеолит Северного Казахстана. Десятилетие–полтора оба комплекса являлись опорными при изучении заключительных этапов каменного века урало-иртышских степей до появления результатов целенаправленных работ по неолиту и энеолиту В.Ф. Зайберта и В.Н. Логвина [Зайберт 1979; Логвин 1988], на них непременно ссылались в статьях

и монографиях по неолиту и энеолиту обширного Урало-Среднеазиатского региона. Не поддается рациональному объяснению тот факт, что планируемые Л.А. Чалой дальнейшие исследования стоянок на реке Иман-Бурлук не нашли продолжения, и памятник был фактически повторно открыт [Захаров 2025b: 65–66] в 1980 г. отрядом СКАЭ в качестве ставшего всемирно известным энеолитического поселения Ботай.

Опорными на многие годы и десятилетия стали и представительные материалы стоянки у озера Пеньки. Насколько многочисленны, настолько и детально они были обработаны при подготовке диссертации (107 листов) [Чалая 1971a: 51–157]. В более доступной научной общественности литературе они в концентрированном виде и с уточнением хронологии были опубликованы в 1972 г. [Чалая 1972a]. Стоянка дала микролитический (в современном понимании) комплекс каменных изделий. Планиграфически и типологически материалы памятника исследовательницей расчленены на два комплекса, в соответствии с чем и сам памятник, как и стоянка на реке Иман-Бурлук, был разделен на две стоянки – неолитическую Пеньки 1 и энеолитическую Пеньки 2. Каменный инвентарь обеих стоянок подвергся технологическому и типологическому анализу, детальной статистической обработке.

Эпохальную принадлежность материалов этих памятников Л.А. Чалая устанавливала, исходя из аналогий в хорошо датированных комплексах Зауралья и Средней Азии. Близость гребенчато-ямочной орнаментации керамики стоянки Пеньки 1 Л.А. Чалая проследила в посуде из неолитического погребения у села Железинки, а в целом в посуде стоянок Урала и Западной Сибири, но при отсутствии характерного для последних наплыва на внутренней стороне венчика [Чалая 1972a: 174]. Со стоянки получены многочисленные (25 экз.) геометрические микролиты-трапеции, что явилось (после выявления исследовательницей в 1967 г. их и на новошувльбинских стоянках) вторым случаем обнаружения микролитов геометрических форм восточнее Центрального Казахстана. Это привело ученого к выводу, что геометрические микролиты свойственны для неолита всего Казахстана, но в виде трапеций, при отсутствии типов треугольной формы и сегментов [Чалая 1971a: 101, 180]. Привлечение широкого круга аналогий дало Л.А. Чалой основание полагать, что в каменной индустрии больше всего сходства обнаруживается с южным, среднеазиатским кругом памятников, хотя по обычным для стоянки миниатюрным, частично обработанным и двусторонне обработанным наконечникам треугольной формы (с выемкой в основании и без нее) прослеживается другой вектор связей – с северной полосой Монголии, Прибайкальем, а также с Зауральем. В рамках существовавшей на тот момент хронологической шкалы каменный инвентарь в целом отнесен автором к середине – первой четверти второй половины III тыс. до н.э., а керамика – к первой половине – середине этого же тысячелетия, в стадильном отношении – к развитому неолиту [Чалая 1972a: 171, 177].

Необходимо отметить, что по наличию расчёсов на внутренней стороне керамики стоянки Пеньки 1 Л.А. Чалая синхронизирует её с материалами поселения Чес-Тый-Яг низовьев Оби позднего неолита (по В.Ф. Старкову) [Чалая 1972a: 171–172]. Как сейчас установлено, в Зауралье такая черта керамики появляется в энеолите [Ковалёва, Чаиркина 1991: 60]. Не исключено, что керамика и основная часть кремневого инвентаря стоянки Пеньки 1 относятся к разным эпохам или периодам позднекаменного века, и в отсутствие убедительной стратиграфии, а также в рамках представлений своего времени трудно было произвести их типологическое расчленение на разные комплексы. И что также важно, со стоянок у озера Пеньки были получены первые для региона планиграфические данные о жилищных конструкциях как периода существования стоянки Пеньки 1 (прямоугольной формы), так и во время бытования становища Пеньки 2 (округлые). Удивление вызывает, однако, отсутствие таковых в раскопах, заложенных исследовательницей на стоянке

Иман-Бурлук, площадка которой, как показали обследования СКАЭ в 1980 г. [НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831: 6], покрыта многочисленными впадинами от котлованов полуземлянок.

В отличие от стоянок Иман-Бурлук 1 и 2 между комплексами стоянок Пеньки 1 и 2 Л.А. Чалой прослеживается культурная и технологическая преемственность, как и определённая трансформация каменной индустрии в направлении исчезновения трапеций, уменьшения доли пластин и изделий из них в пользу орудий из отщепов, уменьшения количества и упрощения вкладышей, изменения пропорций наконечников с доминированием бифасиальной обработки. В керамике эволюция ею видится в некотором огрублении, появлении плоскостности, дополнении ямочно-гребенчатой орнаментации резной и накольчатой, усложнении геометрических узоров, формирующим разряженность орнаментального поля. По этим параметрам стоянка Пеньки 2 отнесена к эпохе неолита и датирована концом III – первой четвертью II тыс. до н.э. [Чалая 1972а: 180–181].

В завершение обсуждения необходимо уточнить имеющееся в литературе упоминание об использовании Л.А. Чалой при подготовке диссертации оставшейся неопубликованной рукописи С.С. Черникова «Неолит Казахстана» [Бедельбаева 2019: 54], так как оно (использование) может подразумевать достаточно широкий диапазон вариантов. На самом деле Л.А. Чалая обращалась к данной работе в тексте диссертации дважды: для сравнения новошувльбинских наконечников стрел, а также топоров и тесел со стоянки Иман-Бурлук 2 с изделиями подобных типов с поселения Усть-Нарым с неперенными ссылками на рукопись [Чалая 1971а: 179, 275]. В остальных случаях ссылки приводились на уже опубликованные С.С. Черниковым работы. Материалы коллекций с исследованных им памятников в диссертации отсутствуют. В данном контексте уместнее (и корректнее) говорить, что она «обращалась» к рукописи С.С. Черникова. В свою очередь, С.С. Черников в 1972 г. дополнил предлагаемую им ранее в докторской диссертации (1970 г.) региональную схему неолитических культур Казахстана материалами исследованных Л.А. Чалой стоянок Пеньки и Иман-Бурлук (ср.: [Черников 1970: 22–29; 1972]).

5 Заключение

Жизненный путь Л.А. Чалой ретроспективно не выглядит прямолинейным. Начав трудовую деятельность и выбрав стезю педагога, она затем с Оренбуржья перебирается в Казахстан, в Алма-Ату и поступает на работу лаборантом в учреждение геологического профиля. Одновременно она на высоком уровне осваивает технико-типологический анализ каменного инвентаря, посвящает себя исследованию неолитической эпохи Казахстана, получая профильное вузовское и послевузовское образование и научную степень. Однако впоследствии возвращается к педагогической (научно-педагогической) деятельности, которой остается верна до конца своих дней. Покидает Алма-Ату, обосновывается в Семипалатинске, потом во Владимире.

Короткая, но насыщенная история полевых и кабинетных археологических исследований Л.А. Чалой позволила учёному внести большой вклад в расширение источниковой базы по неолиту и энеолиту. Он выражен в обработке и введении в научный оборот коллекции 119 стоянок на территории Казахстана (не считая стоянки Бешбулак 15 в Узбекистане), открытии и исследовании двух первых стратифицированных памятников неолита и энеолита в Северном Казахстане – стоянок на реке Иман-Бурлук и у озера Пеньки, ставших на длительный период опорными для археологии позднекаменного века Казахстана. Ею сформулирована собственная концепция микролитической культурной зоны степей и пустынь Казахстана, разработана типология неолитических стоянок этих ландшафтных зон страны на основании их обусловленной гидрологическим режимом топографии, выделены культурно-технологические ареалы и варианты, доказано распространение индустрии геометрических микролитов в форме трапеций в рамках всей территории республики.

Как человек талантливый и трудолюбивый, Л.А. Чалая на научно-педагогическом поприще приложила немало сил для организации учебного процесса во ВлГУ по новым юридическим дисциплинам, разрабатывая редкие по ним в 1990-х – начале 2000-х гг. учебные планы, программы, материалы. Отдав вузовскому образованию 39 лет, она стала сопричастна к профессиональному становлению нескольких поколений молодых людей. И ушла из жизни, оставив отчетливый след в их памяти и заняв достойное место в истории археологической науки.

Благодарности. Авторский коллектив выражает глубокую благодарность и признательность заведующей Научным архивом Института археологии имени А.Х. Маргулана Зареме Хамитовне Карагенеевой за оказанную помощь в работе с архивными материалами, директору музея истории Владимирского государственного университета Екатерине Владимировне Илларионовой и заместителю директора по учебной работе средней школы № 1 г. Суздаля Максиму Сергеевичу Слепкову за предоставленные фото и фотокопии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост.: Е.И. Агеева, К.А. Акишев (отв. ред.), Г.А. Кушаев и др. В 2-х частях. Ч. 1: Реестр. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 449 с.
- 2 *Алтысбаев Х.А., Итина М.А., Чалая Л.А., Черников С.С.* Неолит // История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5-ти т. Т. 1. Первобытно-общинный строй. Племенные союзы и раннефеодальные государства на территории Казахстана / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. С. 85–99.
- 3 *Артюхова О.А., Мамиров Т.Б.* К вопросу о палеолите Мангыстау (леваллуа-ашель или микок?) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 3. С. 180–188.
- 4 Архив музея истории ВлГУ: Личное дело Чалой Л.А. Без номера.
- 5 *Аубекеров Б.Ж., Чалая Л.А.* Геохронология каменного века Иртыш-Шидертинского междуречья // Материалы Первой научной конференции молодых ученых Академии наук КазССР. Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. С. 85.
- 6 *Аубекеров Б.Ж., Чалая Л.А.* К вопросу о нижней границе голоцена в Левобережном Прииртышье // Материалы Второй научной конференции молодых ученых Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата: Наука КазССР, 1970. С. 71.
- 7 *Бедельбаева М.В.* «Рыцарь без страха и упрека» (к 110-летию со дня рождения С.С. Черникова) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2019. № 3 (5). С. 46–61.
- 8 *Виноградов А.В.* Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М.: Наука, 1981. Вып. 13. 176 с.
- 9 *Виноградов А.В., Мамедов Э.Д., Оленин С.А., Чалая Л.А.* Археолого-географические исследования в Центральных Кызылкумах // АО–1971 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1972. С. 508–509.
- 10 *Галкин Т.О.* Археолог Л.А. Чалая в Семипалатинске и во Владимире // Актуальная археология 7: М-лы Междунар. науч. конф. молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 1–4 апреля 2024 г.) / Отв. ред. А.М. Киселёва. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 385–387.
- 11 *Гребенюков В.И.* Изучение неолита Центрального, Северо-Восточного и Северного Казахстана в 60–80-е годы прошлого столетия // Вестник НГГУ. 2008. № 3. С. 69–78.
- 12 *Дейбук Л.В.* Изучение неолитических памятников Павлодарского Прииртышья (историографический аспект) // XVI Оразбаевские чтения: М-лы Междунар. науч.-методич. конф. / Отв. ред. Б.К. Қалшабаева (г. Алматы, 26–27 апреля 2024 г.). Алматы: Қазақ университеті, 2024. С. 218–223.
- 13 *Зайберт В.Ф.* Неолит Северного Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 17 с.
- 14 *Захаров С.В.* История становления и развития энеолитоведения Северного Казахстана // Казахстан и Евразия сквозь века: История. Археология. Культурное наследие: Сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения академика НАН РК К.М. Байпакова / Отв. ред. Б.Е. Кумекоев. Алматы, 2010. С. 469–474.

- 15 Захаров С.В. История открытия и изучения памятников неолита казахстанского Приишимья // Труды ФИА / Науч. ред. А. Онгар. Т. 1. Астана: Изд. группа ФИА, 2012. С. 136–147.
- 16 Захаров С.В. Изучение памятников энеолита Казахстанского Приишимья (1950-е – 1996 гг.) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 2 (24). С. 139–159.
- 17 Захаров С.В. Выявление и полевое изучение памятников энеолита Тургайского плато и Тургайской ложбины. Начальное столетие (1880-е – 1979 гг.) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2025а. № 2 (28). С. 114–158.
- 18 Захаров С.В. Стоянки Иман-Бурлук 1, 2 и поселение Ботай: решение одной источниковедческой и историографической проблемы // Марғулановские чтения-2025 (Марғұлан оқулары). 2025b. С. 49–68.
- 19 История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5-ти т. Т. 1. Первобытно-общинный строй. Племенные союзы и раннефеодальные государства на территории Казахстана / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 480 с.
- 20 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4-х т. Т. 1. Казахстан от эпохи палеолита до позднего Средневековья / Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алматы: Атамұра, 1996. 544 с.
- 21 Ковалёва В.Т., Чаиркина Н.М. Этнокультурные и этногенетические процессы в Среднем Зауралье в конце каменного – начале бронзового века: итоги и проблемы исследования // Вопросы археологии Урала: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Т. Ковалёва. Екатеринбург: УрГУ, 1991. С. 45–70.
- 22 Конишин Н. О памятниках старины в Семипалатинской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. 1. Семипалатинск: Тип. Семипалатинского областного правления, 1903. С. 1–32.
- 23 ЛА А.И. Исина: Чалая Л.А. Полевой дневник исследований 1973 и 1976 гг.
- 24 ЛА М.С. Слепкова: Фото Л.А. Чалой. Без номера.
- 25 Логвин В.Н. Неолит и энеолит Степного Притоболья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 26 с.
- 26 Марғулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. 360 с.
- 27 Марғулан А.Х. Сочинения: в 14-ти т. Т. 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана / Гл. ред. Н.А. Назарбаев, сост.: Д.А. Марғулан, Д. Марғулан. Алматы: Атамұра, 1998. 400 с.
- 28 Марғулан А.Х. Сочинения: в 14-ти т. Т. 3. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема; Т. 4. Каменные изваяния Улытау / Гл. ред. Н.А. Назарбаев, сост.: Д.А. Марғулан, Д. Марғулан. Алматы: Дайк-Пресс, 2003. 50 с., вкл. 246 с.
- 29 Медоев А.Г. Каменный век Сары-Арки в свете новейших исследований // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1964. Вып. 6. С. 90–98.
- 30 НА ИА КН МНВО РК. Д. 378: Акишев К. Археологические работы Института истории в 1956 г.
- 31 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1050: Чалая Л.А. Отчет об археологических работах в долине реки Новая Шульба в 1967 г.
- 32 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1179: Чалая Л.А. Отчет о работе Северо-Казахстанского отряда МГУ в Павлодарской и Кокчетавской областях в 1970 г.
- 33 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1185: Чалая Л.А. Статья (варианты) «Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки I, II».
- 34 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1186: Чалая Л.А. Чертежи к статье «Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки I, II».
- 35 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1346а: Чалая Л.А. Отчет об археологических работах, проведенных на территории Семипалатинской области в 1973 г. (наскальные рисунки в горах (с приложением фото)).
- 36 НА ИА КН МНВО РК. Д. 1831. Зайберт В.Ф. Отчет. Полевые исследования СКАЭ в 1980 г.
- 37 Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук: М-лы науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.В. Богатова (г. Владимир, 23 ноября 2005 г.). Владимир: Владимирский ун-т, 2007. 95 с.
- 38 Проблемы России: история и современность: М-лы исследований в помощь студентам: Сб. науч. ст. ВлГУ. Гуманитарный факультет / Под ред. В.В. Гуляевой. Владимир: ВлГУ, 2003. 164 с.
- 39 Формозов А.А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. 1949. Вып. 25. С. 49–58.

- 40 *Формозов А.А.* Новые материалы о стоянках с микролитическим инвентарем в Казахстане // КСИИМК. 1950. Вып. 31. С. 141–147.
- 41 *Формозов А.А.* Микролитические памятники Азиатской части СССР // СА. 1959. № 2. С. 47–59.
- 42 *Чалая Л.А.* О культуре микролитов эпохи неолита в бассейне реки Каратургай // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. С. 192–195.
- 43 *Чалая Л.А.* Новые материалы по неолиту Казахстана // Вестник Московского университета. Сер.: История. 1970а. Вып. 6. С. 79–86.
- 44 *Чалая Л.А.* О типах неолитических стоянок // Сборник научных работ аспирантов исторического факультета / Ред.: Ю.В. Воскресенский и др. М.: МГУ, 1970б. С. 309–327.
- 45 *Чалая Л.А.* Некоторые вопросы истории изучения неолита Казахстана // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1970с. С. 241–250.
- 46 *Чалая Л.А.* Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана: дис. ... канд. ист. наук. М., 1971а. 331 с., прил. (29 с.: альбом илл. 25×31 см).
- 47 *Чалая Л.А.* Неолитические памятники Северо-Восточного и Центрального Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский ун-т, 1971б. 23 с.
- 48 *Чалая Л.А.* Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972а. С. 163–181.
- 49 *Чалая Л.А.* Стоянка Бешбулак 15 (Внутренние Кызылкумы) // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 2. / Отв. ред. В.М. Массон. Л.: Наука, 1972б. С. 45–47.
- 50 *Чалая Л.А.* Поздненеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. С. 188–203.
- 51 *Чалая Л.А.* Разведки на юге Семипалатинской области // АО–1973 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 475.
- 52 *Чалая Л.А.* Римское частное право: Курс лекций. Владимир: ВлГУ, 2002. 128 с.
- 53 *Чалая Л.А.* Государство и церковь в России: историко-правовой анализ // Проблемы России: история и современность. М-лы исследований в помощь студентам: Сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Гуляевой. Владимир: ВлГУ, 2003. С. 51–56.
- 54 *Чалая Л.А., Лядова А.В.* История договорного права: Курс лекций. Владимир: ВлГУ, 2003. 120 с.
- 55 *Чалая Л.А., Лядова А.В.* История договорного права: Учебное пособие. Владимир: ВлГУ, 2008. 172 с.
- 56 *Чалая Л.А., Раскина И.А., Войтов В.Е.* Результаты работ в Северном Казахстане // АО–1970 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 407.
- 57 *Черников С.С.* Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.: Институт археологии АН СССР, 1970. 60 с.
- 58 *Черников С.С.* Локальные и хронологические группы в неолите Казахстана // Каменный век Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. совещ. / Отв. ред. У.И. Исламов. Ташкент: Фан УзССР, 1972. С. 59–62.

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. (ed.), Ageeva, E. I. et al. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazahstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. In 2 parts. Part 1. Alma-Ata: KazSSR Academy of sciences (in Russian).
- 2 Alpyshbayev, Kh. A., Itina, M. A., Chalaya, L. A., Chernikov, S. S. 1977. In: Nusupbekov, A. N. (ed.). *Istoriya Kazahskoj SSR s drevnejshih vremyon do nashih dnei (The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day)*. In 5 vol. Vol. 1. *Pervobytno-obshchinnij stroj. Plemennye soyuzy i rannefeodalnye gosudarstva na territorii Kazahstana (The primitive communal system. Tribal unions and early feudal states in Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 85–99 (in Russian).
- 3 Artyukhova, O. A., Mamirov, T. B. 2020. In *Samarskij nauchnyj vestnik (Samara Scientific Bulletin)* vol. 9. No. 3, 180–188 (in Russian).
- 4 Arhiv muzeya istorii VIGU: *Lichnoe delo Chaloy L.A. (L.A. Chaloy's personal file)*. Without a number (in Russian).
- 5 Aubekeroev, B. Zh., Chalaya, L. A. 1968. In: *Materialy Pervoj nauchnoj konferentsii molodyh uchenyh Akademii Nauk KazSSR (Materials of the First scientific conference of young scientists of the Kazakh SSR Academy of Sciences)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 85 (in Russian).

- 6 Aubekero, B. Zh., Chalaya, L. A. 1970. In: *Materialy Vtoroj nauchnoj konferentsii molodyh uchenyh Akademii Nauk KazSSR (Materials of the Second Scientific Conference of Young scientists of the Kazakh SSR Academy of Sciences)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 71 (in Russian).
- 7 Bedelbayeva, M. V. 2019. In *Kazakstan arheologiasy (Kazakhstan Archeology)* (5), 46–61 (in Russian).
- 8 Vinogradov, A. V. 1981. *Drevnie ohotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya. Trudy Horezmskoj arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluvium. Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic expedition)*. Issue 13. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 9 Vinogradov, A. V., Mamedov, E. D., Olenin, S. A., Chalaya, L. A. 1972. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1971 (Archaeological discoveries–1971)*. Moscow: “Nauka” Publ., 508–509 (in Russian).
- 10 Galkin, T. O. 2024. In: Kiseleva, A. M. (ed.). *Aktualnaya arheologiya 7 (Current Archeology 7)*. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 385–387 (in Russian).
- 11 Grebenyukov, V. I. 2008. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* 3, 69–78 (in Russian).
- 12 Dejbuk, L. V. 2024. In: Kalshabaeva, B. K. (ed.). *XVI Orazbaevskie chteniya (16th Orazbayev readings)*. Almaty: “Kazakh University” Publ., 218–223 (in Russian).
- 13 Zaibert, V. F. 1979. *Neolit Severnogo Kazakhstana (The Neolithic of Northern Kazakhstan)*: abstract of the Thesis Candidate of Historical Sciences: 07.00.06. Moscow (in Russian).
- 14 Zakharov, S. V. 2010. In: Kumekov, B. E. (ed.). *Kazahstan i Evraziya skvoz veka: Istoriya. Arheologiya. Kulturnoe nasledie (Kazakhstan and Eurasia through the Ages: A History. Archeology. Cultural heritage)*. Almaty, 469–474 (in Russian).
- 15 Zakharov, S. V. 2012. In: Onggar, A. (ed.). *Trudy Filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astane (Proceedings of the Branch of Margulan Institute of Archaeology in Astana)*. Vol. I. Astana: Publishing Group of the Branch of Margulan Institute of Archaeology in Astana, 136–147 (in Russian).
- 16 Zakharov, S. V. 2024. In *Kazakstan arheologiasy (Kazakhstan Archeology)* 2 (24), 139–159 (in Russian).
- 17 Zakharov, S. V. 2025a. In *Kazakstan arheologiasy (Kazakhstan Archeology)* 2 (28), 114–158 (in Russian).
- 18 Zakharov, S. V. 2025b. In *Margulan oqulary–2025 (Margulan readings)* 49–68 (in Russian).
- 19 Nusupbekov, A. N. (ed.). 1977. *Istoriya Kazahskoj SSR s drevnejshih vremyon do nashih dnei (The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day)*. In 5 vol. Vol. 1. *Pervobytno-obshchinniy stroj. Plemennye soyuzy i rannefeodalnye gosudarstva na territorii Kazakhstana (The primitive communal system. Tribal unions and early feudal states in Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 20 Kozybayev, M. K. (ed.). 1996. *Istoriya Kazakhstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v chetyrekh tomah (The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day): in 4 vol.)*. Vol. 1. *Kazahstan ot epohi paleolita do pozdnego srednevekov'ya (Kazakhstan from the Paleolithic era to the Late Middle Ages)*. Alma Ata: “Atamura” Publ. (in Russian).
- 21 Kovaleva, V. T., Chairkina, N. M. 1991. In: Kovaleva, V. T. (ed.). *Voprosy arheologii Urala (Issues of the archeology of the Urals)*. Yekaterinburg: Ural State University, 45-70 (in Russian).
- 22 Konshin, N. 1903. In: *Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (Notes of the Semipalatinsk sub-department of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society)*. Issue 1. Semipalatinsk: Printing House of the Semipalatinsk regional Government, 161–109 (in Russian).
- 23 LA A.I. Isina: Chalaya L. A. Polevoj dnevnik issledovaniy 1973 i 1976 gg. (Chalaya L.A. Field diary of research in 1973 and 1976.) (in Russian).
- 24 LA M.S. Slepko: Foto L.A. Chaloy. Bez nomera (Photo by L.A. Chalaya. Without a number) (in Russian).
- 25 Logvin, V. N. 1986. *Neolit i eneolit stepnogo Pritobol'ya (Neolithic and Eneolithic of the steppe Tobol river region)*: abstract of the Thesis of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.06. Moscow (in Russian).
- 26 Margulan, A. Kh. 1979. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan)*. Alma Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 27 Margulan, A. Kh. 1998. In: Nazarbaev, N. A. (ed.), Margulan, D. A., Margulan, D. (compl.). *Sochineniya: v 14 tomah (Essays: in 14 volumes)*. Vol. 1. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan)*. Almaty: “Atamura” Publ. (in Russian).

- 28 Margulan, A. Kh. 2003. In: Nazarbaev, N. A. (ed.), Margulan, D. A., Margulan, D. (compl.). *Sochineniya: v 14 tomah (Essays: in 14 volumes)*. Vol. 3. *Petroglify Saryarki. Gravyury s izobrazheniem volch'ego totema (Saryarka petroglyphs. Engravings depicting a wolf totem)*; Vol. 4. *Kamennye izvayaniya Ulytau (Ulytau Stone Sculptures)*. Almaty: "Dyke-Press" Publ. (in Russian).
- 29 Medoev, A. G. 1964. In *Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshchestvennykh nauk (News of the Kazakh SSR Academy of Sciences. Social Sciences Series)* 6, 90–98 (in Russian).
- 30 SA MIA SC MSHE RK. D. 378: Akishev, K. *Arheologicheskie raboty Instituta istorii v 1956 godu (Archaeological works of the Institute of History in 1956)* (in Russian).
- 31 SA MIA SC MSHE RK. D. 1050: Chalaya, L. A. *Otchet ob arheologicheskikh rabotah v doline reki Novaya Shulba v 1967 g. (Report on archaeological work in the Novaya Shulba River Valley in 1967)* (in Russian).
- 32 SA MIA SC MSHE RK. D. 1179: Chalaya, L. A. *Otchyot o rabote Severokazahstanskogo otryada MGU v Pavlodarskoj i Kokchetavskoj oblastyah v 1970 g. (Report on the work of the North Kazakhstan detachment of Moscow State University in Pavlodar and Kokchetav regions in 1970)* (in Russian).
- 33 SA MIA SC MSHE RK. D. 1185: Chalaya, L. A. *Stat'ya (varianty) «Ozernye stoyanki Pavlodarskoj oblasti Pen'ki I, II» (Article (variants) "Lake sites of Pavlodar region Penki I, II")* (in Russian).
- 34 SA MIA SC MSHE RK. D. 1186: Chalaya, L. A. *Chertezhi k stat'e «Ozernye stoyanki Pavlodarskoj oblasti Pen'ki I, II» (Drawings for the article "Lake sites of Pavlodar region Penki I, II")* (in Russian).
- 35 SA MIA SC MSHE RK. D. 1346a: Chalaya, L. A. *Otchet ob arheologicheskikh rabotah, provedennykh na territorii Semipalatinskoy oblasti v 1973 g. (naskalnye risunki v gorah (s prilozheniem foto) (Report on archaeological work carried out on the territory of the Semipalatinsk region in 1973 (rock carvings in the mountains (with attached photo))* (in Russian).
- 36 SA MIA SC MSHE RK. D. 1831: Zaibert, V. F. *Otchyot. Polevye issledovaniya SKAE v 1980 g. (Report. Field research of the North Kazakhstan Archaeological expedition in 1980)* (in Russian).
- 37 Bogatova, O. V. (ed.). 2007. *Problemy i perspektivy razvitiya grazhdansko-pravovogo napravleniya yuridicheskikh nauk (Problems and prospects of development of the civil law field of law sciences)*. Vladimir: Vladimir University (in Russian).
- 38 Gulyaeva, V. V. (ed.). 2003. *Problemy Rossii: istoriya i sovremennost: Materialy issledovanij v pomoshch' studentam (Problems of Russia: history and modernity: Research materials to help students)*. Vladimir: Vladimir State University (in Russian).
- 39 Formozov, A. A. 1949. In *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevykh issledovaniyah Instituta istorii materialnoj kul'tury (Brief communications on the reports and field studies of the Institute for the History of Material Culture)* 25, 49–58 (in Russian).
- 40 Formozov, A. A. 1950. In *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevykh issledovaniyah Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief communications on the reports and field studies of the Institute for the History of Material Culture)* 31, 141–147 (in Russian).
- 41 Formozov, A. A. 1959. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)* 2, 47–59 (in Russian).
- 42 Chalaya, L. A. 1969. In: Akishev, K. A. (ed.). *Kultura drevnih skotovodov i zemledeltsev (Culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan)*. Alma Ata: "Nauka" Publ., 192–195 (in Russian).
- 43 Chalaya, L. A. 1970a. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Istoriya (Bulletin of the Moscow University. Series: History)* 6, 79–86 (in Russian).
- 44 Chalaya, L. A. 1970b. In: Voskresenskij, Yu. V. et al. (eds.). *Sbornik nauchnykh rabot aspirantov istoricheskogo fakulteta (Collection of scientific papers of graduate students of the Faculty of History)*. Moscow: Moscow State University, 309–327 (in Russian).
- 45 Chalaya, L. A. 1970c. In: Kadyrbayev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnih kultur Kazahstana (In the footsteps of ancient cultures of Kazakhstan)*. Alma Ata: "Nauka" Publ., 241–250 (in Russian).
- 46 Chalaya, L. A. 1971a. *Neolit Severo-Vostochnogo i Tsentralnogo Kazahstana (Neolithic of Northeastern and Central Kazakhstan)*: Thesis of Cand. of Historical Sciences: 07.00.00. Moscow (in Russian).
- 47 Chalaya, L. A. 1971b. *Neolit Severo-Vostochnogo i Tsentralnogo Kazahstana (Neolithic of Northeastern and Central Kazakhstan)*: abstract of the Thesis Cand. of Historical Sciences: 07.00.00. Moscow (in Russian).

- 48 Chalaya, L. A. 1972a. In: Akishev, K. A. (ed.). *Poiski i raskopki v Kazahstane (Searches and excavations in Kazakhstan)*. Alma Ata: “Nauka” Publ., 163–181 (in Russian).
- 49 Chalaya, L. A. 1972b. In: Masson, V. M. (ed.). *Uspekhi sredneaziatskoj arheologii (The successes of Central Asian archaeology)*. Issue 2. Leningrad: “Nauka” Publ., 45–47 (in Russian).
- 50 Chalaya, L. A. 1973. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma Ata: “Nauka” Publ., 188–203 (in Russian).
- 51 Chalaya, L. A. 1974. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1973 (Archaeological discoveries–1973)*. Moscow: “Nauka” Publ., 475 (in Russian).
- 52 Chalaya, L. A. 2002. *Rimskoe chastnoe pravo: Kurs leksij (Roman private law: A course of lectures)*. Vladimir: Vladimir State University (in Russian).
- 53 Chalaya, L. A. 2003. In: Gulyaeva, V. V. (ed.). 2003. *Problemy Rossii: istoriya i sovremennost: Materialy issledovanij v pomoshch' studentam (Problems of Russia: history and modernity: Research materials to help students)*. Vladimir: Vladimir State University, 51–56 (in Russian).
- 54 Chalaya, L. A., Lyadova, A. V. 2003. *Istoriya dogovornogo prava: Kurs leksij (The history of contract law: A course of lectures)*. Vladimir: Vladimir State University (in Russian).
- 55 Chalaya, L. A., Lyadova, A. V. 2008. *Istoriya dogovornogo prava: uchebnoe posobie (The history of contract law: A textbook)*. Vladimir: Vladimir State University (in Russian).
- 56 Chalaya, L. A., Raskina, I. A., Vojtov, V. E. 1971. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya–1970 (Archaeological discoveries–1970)*. Moscow: “Nauka” Publ., 407 (in Russian).
- 57 Chernikov, S. S. 1970. *Vostochnyj Kazahstan v epohu neolita i bronzy (East Kazakhstan in the Neolithic and Bronze Age)*: Abstract of the Thesis Doctor of Historical Sciences (07.575). Moscow (in Russian).
- 58 Chernikov, S. S. 1972. In: Islamov, U. I. (ed.). *Kamennyj vek Srednej Azii i Kazahstana (Stone Age of Central Asia and Kazakhstan)*. Tashkent: “Fan” Publ., 59–62 (in Russian).

CRedit authorship contribution statement

S. Zakharov: conceptualization, analytics and systematization, copywriting, editing, visualization.

T. Galkin: archival search, systematization, copywriting; editing.

A. Isin: archival search, copywriting, memoir writing.

A. Zhuniskhanov: archival search, administration and communication, editing.

Авторлық үлес

С.В. Захаров: тұжырымдау, талдау және жүйелеу, копирайтинг, редакциялау, визуализация.

Т.О. Галкин: архивтегі ізденіс, жүйелеу, копирайтинг, редакциялау.

А.И. Исин: архивтегі ізденіс, копирайтинг, естеліктер жазу.

А.С. Жүнісханов: архивтегі ізденіс, ұйымдастыру және байланыс, редакциялау.

Авторский вклад

С.В. Захаров: концептуализация, аналитика и систематизация, копирайтинг, редактирование, визуализация.

Т.О. Галкин: архивный поиск, систематизация, копирайтинг, редактирование.

А.И. Исин: архивный поиск, копирайтинг, мемуаризация.

А.С. Жунисханов: архивный поиск, администрирование и коммуникация, редактирование.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 05.02.2026.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 19.02.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.03.2026.

